

ТЕЗИСЫ Д.В. НОВАКА

ДЛЯ НАУЧНОГО КРУГЛОГО СТОЛА «КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ИЗ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ»

1. Что может быть объектом неосновательного обогащения?

Разбор пограничных ситуаций на их соотносимость с режимом кондикции:

- кондикция владения? (см. постановление Президиума ВАС РФ от 25.03.2008 № 13675/07)

- восстановление записи в реестре? (см. п. 52 и 65 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010)

- кондикция при неосновательном получении информации?

а) Объекты обогащения

В п. 1 ст. 1102 ГК РФ выделены две формы обогащения за чужой счет – *приобретение* имущества и *сбережение* имущества за счет другого лица. В обоих случаях под обогащением понимается имущество, понятие которого раскрывается в ст. 128 ГК РФ. Таким образом, то, что имуществом не является, не может выступать и в качестве объекта обогащения.

Под *приобретением имущества* в смысле ст. 1102 Кодекса следует исходя из содержания ст. 128 ГК РФ понимать получение лицом: 1) вещей (включая деньги и ценные бумаги) либо 2) имущественных прав (прав требования, некоторых ограниченных вещных прав, например сервитута, а также исключительных прав).

В правовой литературе широко распространено мнение, что обогащение в форме приобретения имущества имеет место лишь в случаях, когда у приобретателя возникло то или иное имущественное право, а также мнение о том, что объектом обогащения не могут быть индивидуально-определенные вещи (т.е. обогащение в форме приобретения имущества может выражаться лишь в получении вещей, определенных родовыми признаками, денег и имущественных прав). Исходя из этого подхода приобретенными могут считаться только те вещи, на которые у лица возникло право собственности, а вещи, поступившие в фактическое владение лица без приобретения им права на них, не составляют его обогащения. Обосновывается это тем, что при выбытии индивидуально-определенной вещи без правового основания из владения собственника он сохраняет свой правовой титул и может требовать ее возврата посредством вещно-правового иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения, т.е. виндикации (ст. 301 ГК РФ), а кондикционный иск предназначен для истребования только вещей, определенных родовыми признаками – возврата которых невозможно добиться с помощью виндикации (ярким примером такого подхода являются оба ведущих отечественных учебника по гражданскому праву – учебники кафедр гражданского права МГУ им. М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургского государственного университета).

Однако закон не содержит норм, столь существенно ограничивающих круг объектов, которые могут быть предметом неосновательного обогащения в форме приобретения имущества.

Во-первых, вряд ли можно считать основанным на законе мнение о том, что термин «приобретение» не охватывает простого поступления имущества во владение, ведь нигде в законодательстве не указано что под приобретением понимается лишь получение имущества в собственность, скорее из него следует противоположный вывод (вспомним хотя бы фигуру добросовестного приобретателя, упомянутую в ст. 302 ГК РФ, который отнюдь не всегда становится собственником приобретенного имущества).

Во-вторых, как представляется, трудно отрицать экономическую ценность владения как такового – фактическое обладание вещью, дающее объективную возможность в любой момент осуществлять пользование ею, несомненно, является самостоятельной имущественной выгодой (которую следует отличать от выгод, получаемых уже в процессе пользования).

В-третьих, на практике нередко возникают ситуации, когда у лица из владения выбыла индивидуально-определенная вещь и при этом оно неосновательно утратило и право собственности на нее, например, когда во исполнение договора купли-продажи вещь была передана продавцом в собственность покупателя, а впоследствии договор был расторгнут ввиду непредоставления покупателем встречного удовлетворения. В подобных случаях лицо, неосновательно утратившее вещь, ее собственником уже не является и не может истребовать это имущество по правилам ст. 301 Кодекса. Единственным способом защиты гражданских прав, позволяющим в такой ситуации вернуть имущество, является кондикционный иск. Такой подход получил отражение в п. 65 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – постановление № 10/22).

В-четвертых, положения гл. 60 ГК РФ не только не запрещают истребовать индивидуально-определенные вещи посредством кондикции, но, напротив, в ней содержатся нормы, которые по своему смыслу применимы только к истребованию таких вещей. В п. 2 ст. 1104 Кодекса, посвященной возвращению неосновательного обогащения в натуре, указано, что «приобретатель отвечает перед потерпевшим за всякие, в том числе и за всякие случайные, *недостачу или ухудшение* неосновательно приобретенного или сбереженного имущества, происшедшие после того, как он узнал или должен был узнать о неосновательности обогащения». Однако если бы предметом требования о неосновательном обогащении могли быть только родовые, а не индивидуально-определенные вещи, это означало бы, что по данному иску возврату в натуре всегда подлежит не то же самое имущество, которое было получено приобретателем, а другое имущество, наделенное аналогичными признаками. К примеру, если судом удовлетворен иск о возврате неосновательно приобретенного зерна, то приобретатель должен вернуть потерпевшему не то же самое зерно, которое от него получил, а соответствующее количество зерна того же качества и объема. В таком случае было бы непонятно, почему в п. 2 ст. 1104 ГК РФ говорится о «*недостаче*» и «*ухудшениях*» неосновательно приобретенного имущества, если потерпевшему возвращается вообще не то имущество, которое было им утрачено, а другое.

Другое дело, что для устранения неосновательного обогащения, выражающегося в фактическом завладении вещью без приобретения на нее права, кондикционный иск может применяться только субсидиарно, лишь в случае отсутствия оснований для предъявления виндикационного иска, например, когда потерпевший не является собственником или иным титульным владельцем вещи.

Сбережение имущества состоит в том, что лицо получило некую имущественную выгоду, но не понесло расходы, которые ему в обычных условиях пришлось бы понести для ее получения. Такая выгода может, в частности, выражаться в: 1) улучшении принадлежащего лицу имущества, влекущем увеличение его стоимости; 2) полном или частичном освобождении от имущественной обязанности перед другим лицом; 3) пользовании чужим имуществом, выполнении работ или оказании услуг другим лицом.

Иск о взыскании неосновательно сбереженного всегда имеет своим предметом денежную сумму.

В правовой литературе также высказывалась позиция о том, что приобретение имущества может заключаться в улучшении, повышении качества, а значит и стоимости принадлежащих приобретателю вещей (Е.А. Флейшиц), а также в принятии услуг, работ и даже в пользовании чужим имуществом (С.Д. Дамбаров). Однако эти способы обогащения представляют собой разновидности не приобретения, а сбережения имущества – в первом случае лицо сберегает расходы, которые должно было понести на улучшение своей вещи, а в остальных – расходы на оплату принятых им услуг, работ, стоимости пользования имуществом. Такой подход разделяет Президиум ВАС РФ (см. постановление от 19.06.2012 № 91/12). Предметом неосновательного приобретения может являться только то имущество (кроме денег), которое можно вернуть в натуре

(ст. 1104 ГК РФ). Так, улучшения вещи сами как таковые не являются вещью или иным имуществом, и потому не могут быть ни приобретены, ни возвращены (К.И. Скловский).

б) Кондикция владения

Исходя из сказанного выше, по смыслу норм гл. 60 ГК РФ обогащение в форме приобретения имущества может выражаться как в виде поступления вещи в собственность приобретателя, так и в виде фактического завладения ею без возникновения на нее какого-либо права. При этом не является препятствием отсутствие в ст. 128 ГК РФ отдельного упоминания о владении как виде имущества, т.к. приобретение владения вещью – это приобретение самой вещи, хотя и не в собственность, а лишь во владение. Таким образом, при получении владения обогащение налицо, т.к. налицо приобретение имущества (вещи).

Однако в силу subsidiarity кондикционного иска сфера его возможного использования для возврата фактического владения очень узка. В частности, не исключена возможность кондикции владения в тех ситуациях, когда ни истец, из владения которого было истребуемое имущество, ни ответчик не является собственником либо иным титульным владельцем этого имущества или лицом, отвечающим признакам добросовестного давностного владельца.

В связи с этим представляет интерес постановление Президиума ВАС РФ от 25.03.2008 № 13675/07. В данном деле Президиум ВАС РФ оставил в силе судебные акты об обязанности ответчика вернуть помещение, переданное ответчику по договору аренды, признанному незаключенным ввиду отсутствия в нем данных, позволяющих определенно установить имущество, подлежащее передаче в аренду, несмотря на возражение о том, что истцом не доказано свое право собственности на спорную недвижимость, указав следующее: «...принимая во внимание то обстоятельство, что спорное помещение было передано ответчику истцом, а договор аренды является незаключенным, последний вправе требовать освобождения этого помещения».

Данный вывод сделан без какой-либо правовой квалификации предъявленного истцом и удовлетворенного судом требования, но при этом представляется, что в данном случае возврат владения спорным помещением был осуществлен не по модели виндикации, не с помощью конструкции иска, предусмотренного п. 2 ст. 234 ГК РФ, и не в рамках реституции (ст. 167 ГК РФ). При виндикации истец должен доказать наличие права собственности на истребуемое имущество; при защите владения по п. 2 ст. 234 ГК РФ истцу необходимо обосновать, что он отвечает предусмотренным данной статьей признакам добросовестного давностного владельца (а это, как правило, непросто), – ни того, ни другого, как видно из текста постановления, в данном случае сделано не было. Реституция могла быть применена только в качестве последствия недействительности сделки, а в данном случае имущество было передано ответчику во владение не по недействительной сделке, а по незаключенному договору. Вместе с тем не подлежит сомнению, что спор был разрешен справедливо – ответчик, незаконность владения которого очевидна, не может в качестве возражения против предъявленного к нему требования о возврате имущества, переданного по незаключенному договору, ссылаться на недоказанность истцом своего титула. Получается, что единственным вариантом правовой квалификации в данном случае остается иск, основанный на норме ст. 1102 ГК РФ, т.е. в отсутствие других возможных способов защиты для возврата владения спорным имуществом была применена кондикция как охранительная мера общего характера.

В то же время представляется, что с развитием тенденции к сильному сужению возможностей оспаривания договора, исполненного стороной, по мотиву его незаключенности (постановления Президиума ВАС РФ от 18.05.2010 № 1404/10, от 08.02.2011 № 13970/10, а также проект изменений ГК РФ – ст. 446.1), случаи, когда имеют место основания применения кондикции владения для возврата исполненного по незаключенному договору, будут возникать еще реже.

Принятие поправок, предусмотренных проектом изменений ГК РФ в части вещного права, дополняющих его нормами об институте защиты владения, также приведет, с одной стороны, к сужению сферы возможного применения кондикции владения ввиду появления специального

способа защиты, имеющего приоритет перед общим иском о неосновательном обогащении. Однако нельзя не отметить, что область применения владельческого иска согласно проекту ограничена случаями, когда владение было утрачено в результате хищения, самоуправства или иным путем помимо воли владельца (п. 1 ст. 216 ГК РФ в редакции проекта). С другой стороны, предусматриваемое проектом исключение из ГК РФ нормы ст. 305, предоставляющей любым законным владельцам ту же вещно-правовую защиту, что и собственнику, наоборот, сужая сферу применения виндикационного иска, создает предпосылки к применению в соответствующих случаях кондикции владения в части, не охваченной владельческим иском.

Сложным является вопрос о том, должна ли при невозможности возврата владения неосновательно утратившему его лицу (в силу того, что вещь в натуре отсутствует) компенсироваться стоимость вещи (п. 1 ст. 1105 ГК РФ). С этим же связан вопрос, имеется ли у фактического владельца интерес в страховании объекта владения. Представляется, что на эти вопросы следует ответить положительно, имея в виду, что собственник, который мог бы истребовать у такого владельца свою вещь, в свою очередь, может претендовать на суммы возмещения ее стоимости, полученные незаконным владельцем по кондикционному иску или в качестве страхового возмещения.

в) Восстановление записи в реестре

Согласно п. 52 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 оспаривание зарегистрированного права на недвижимое имущество осуществляется путем предъявления исков, решения по которым являются основанием для внесения записи в ЕГРП, в частности, виндикационного, реституционного, иска о признании права.

В п. 65 постановления № 10/22 прямо описана ситуация, когда для целей изменения реестра используется кондикционный иск, а именно, указано, что в случае расторжения договора продажи недвижимости продавец, не получивший оплаты по нему, вправе требовать возврата переданного покупателю недвижимого имущества на основании ст. 1102, 1104 ГК РФ, а судебный акт о возврате недвижимого имущества продавцу является основанием для государственной регистрации прекращения права собственности покупателя и государственной регистрации права собственности на этот объект недвижимости продавца.

Такой кондикционный иск, если он направлен только на то, чтобы добиться прекращения права собственности покупателя и государственной регистрации права собственности продавца на эту недвижимую вещь, по своему эффекту аналогичен требованию о регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество, предъявляемому к стороне договора продажи недвижимости, уклоняющейся от такой регистрации (п. 3 ст. 551 ГК РФ), а в том случае, когда он направлен также на истребование самой этой вещи обратно покупателю – требованию по п. 3 ст. 551, соединенному с требованием по ст. 398 ГК РФ.

Этим такой иск отличается от других исков, направленных на исправление реестра, упомянутых в п. 52 постановления № 10/22.

Вызывает сомнения, что изложенная в п. 65 постановления № 10/22 правовая позиция может быть положена в основание вывода о том, что сама по себе запись в реестре может рассматриваться в качестве обогащения. Во-первых, такая запись не охватывается понятием имущества (ст. 128 ГК РФ). Во-вторых, в ситуации, когда право собственности покупателя по договору продажи недвижимости зарегистрировано, но недвижимость фактически не была передана покупателю, переход права собственности в силу статьи 223 ГК РФ нельзя считать состоявшимся, а запись в реестре создает лишь видимость права.

В таком случае иск направлен, строго говоря, не на возврат обогащения, а на восстановление прежнего положения, в данном случае путем устранения означенной видимости права. Подобный иск, целью которого является только изменение реестра, можно сравнить с ситуацией, когда уступка требования недействительна, то есть право требования не перешло, но можно предъявить иск по ст. 1106 ГК РФ, направленный на восстановление прежнего положения путем возвращения документов, удостоверяющих право требования.

г) Неосновательное получение информации

Поскольку информация сама по себе имуществом не является (что подтверждается действующей редакцией ст. 128 ГК РФ), она не может выступать и в качестве объекта обогащения. Однако при неосновательном получении информации не исключена возможность возникновения обогащения в форме сбережения имущества – в таком случае объектом обогащения будет являться денежная сумма, составляющая расходы, которые лицу в обычных условиях пришлось бы понести для получения информации, доступ к которой ограничен.

При этом нужно иметь в виду наличие специальных норм ст. 1472 ГК РФ, регулирующих последствия неосновательного доступа к сведениям, составляющим секрет производства (ноу-хау), которые в соответствующих случаях будут иметь приоритет перед общими нормами гл. 60 ГК РФ о неосновательном обогащении.

2. Субсидиарность кондикционного иска vs. допустимость конкуренции с другими исками (см. п. 2 и 11 информационного письма Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 № 49, постановления Президиума ВАС РФ от 12.10.2010 № 5243/10, от 29.11.2011 № 9256/11)

Факт неосновательного обогащения может быть вызван самыми разными обстоятельствами – событиями, действиями приобретателя, потерпевшего или третьих лиц, причем действия эти могут быть как правомерными, так и неправомерными, а в последнем случае как виновными, так и невиновными. Неосновательным обогащением может стать всякое имущество – деньги и вообще любые вещи, как индивидуально-определенные, так и определенные родовыми признаками, а также различные имущественные права. Неосновательное обогащение может выражаться как в приобретении права на имущество, так и в одном лишь фактическом завладении им.

В целом ряде случаев, охватываемых столь объемным понятием неосновательного обогащения, создаются условия для возникновения гражданских охранительных правоотношений различной природы. Так, у лица, обогатившегося за счет другого вследствие совершения правонарушения, возникает обязанность возместить причиненный потерпевшему вред в полном объеме (ст. 1064 ГК РФ). Покупатель, заранее оплативший товар в соответствии с условиями договора купли-продажи, но не получивший его от продавца в установленный договором срок, вправе потребовать возврата суммы предварительной оплаты (п. 3 ст. 487 ГК РФ). Лицо, которое неосновательно приобрело имущество по недействительной сделке, обязано вернуть полученное другой стороне в порядке реституции (ст. 167 ГК РФ). Собственник, утративший без правового основания владение принадлежащей ему вещь, может истребовать ее у незаконного владельца посредством виндикационного иска (ст. 301 ГК РФ). Удовлетворение требований, вытекающих из названных правоотношений, служит устранению неосновательного обогащения одного лица за счет другого и восстановлению нарушенного в таких ситуациях экономического баланса.

Таким образом, с неосновательным обогащением можно бороться не только с помощью кондикции, но и путем использования правовых конструкций виндикации, реституции, договорного, деликтного иска и др.

Отсюда неизбежно вытекает проблема соотношения требования о возврате неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав. Этой проблеме посвящена ст. 1103 ГК РФ.

Комментируя данную норму, А.Л. Маковский отмечает, что кондикционное обязательство, суть которого в сжатом виде может быть сведена к формуле «верни чужое», совсем не однопорядково другим отдельным видам обязательств. «Оно универсально для всех случаев, когда одно лицо приобретает (сберегает) имущество за счет другого без правового основания, и поэтому является родовым понятием по отношению ко всем обязательствам возвратить имущество, приобретенное (сбереженное) без достаточных правовых оснований – обязательству делинквента, владеющего несобственника, контрагента в договоре, участника недействительной сделки. Другое дело, что для каждого из этих конкретных случаев неосновательного обогащения могут быть

установлены специальные правила в законе, в иных правовых актах, а для некоторых – в договоре, и эти специальные правила должны иметь преимущество перед общими нормами об обязательствах из неосновательного обогащения».

Таким образом, в ст. 1103 ГК РФ легальным образом закреплена *субсидиарность* кондикционного иска. Придание кондикции субсидиарного характера исключает всякую возможность ее конкуренции с другими требованиями о возврате имущества.

Тезис о родовом характере института неосновательного обогащения по отношению к виндикационному, реституционному, договорному, деликтному и другим требованиям о возврате имущества, конечно же, не влечет за собой вывод о том, что все эти требования – разновидности кондикционного иска. Более того, во многих случаях задачей этих средств защиты вовсе не является устранение неосновательного обогащения. Ведь при виндикации не всегда может иметь место неосновательное обогащение незаконного владельца (например, если он купил краденую вещь по рыночной цене), нередко неосновательное обогащение отсутствует и при недействительности сделки (когда имеет место ее взаимное равноценное исполнение сторонами), то же можно сказать о случаях причинения вреда (если оно выразилось в уничтожении или повреждении чужого имущества) и тем более о случаях передачи имущества по договору.

Кажущееся противоречие между родовым характером института неосновательного обогащения и субсидиарностью кондикции по отношению к другим требованиям весьма успешно снимается различением *самостоятельного и второстепенного юридического значения факта неосновательного обогащения* (выделять самостоятельное и второстепенное юридическое значение неосновательного обогащения впервые предложил Д.Д. Гримм).

Из содержания ст. 1103 ГК РФ следует, что в зависимости от того, какие обстоятельства сопутствуют возникновению неосновательного обогащения, этот юридический факт может играть двоякую роль в возникновении гражданских прав и обязанностей. В тех случаях, когда имеются основания для виндикации, реституции, договорного, деликтного или иного иска специального характера, имущество истребуется посредством такого иска вне зависимости от того, имело ли при этом место неосновательное обогащение ответчика за счет истца. «Обогащение не имеет самостоятельного значения в тех случаях, где оно не является необходимым условием для возникновения искового притязания, а где это притязание существует по самостоятельному, независимому от факта обогащения основанию» (Д.Д. Гримм). В таких случаях, если неосновательное обогащение произошло, оно не имеет самостоятельного юридического значения (кондикция невозможна), а имеет лишь *второстепенное значение*, создавая условия для субсидиарного применения норм гл. 60 ГК РФ к конкретному правоотношению, но лишь в той мере, в какой эти общие нормы не противоречат специальным и восполняют их пробелы (в силу прямого указания ст. 1103 ГК РФ). И лишь в тех случаях неосновательного обогащения, когда оно не может быть устранено иным образом, нежели посредством кондикции, этот юридический факт имеет *самостоятельное значение* и подлежит применению общий кондикционный иск, основанный на ст. 1102 ГК РФ. Вот почему исключается всякая возможность конкуренции кондикции с другими требованиями о возврате имущества.

Таким образом, обязательства вследствие неосновательного обогащения как *родовой институт* охватывают любые требования о возврате имущества, приобретенного или сбереженного одним лицом за счет другого без правового основания, для которых нормы гл. 60 ГК РФ являются своеобразной «общей частью».

Сфера применения собственно *кондикционного иска* как общей защитной меры, в основании которой лежат нормы гл. 60 ГК РФ, исчерпывается случаями, когда неосновательное обогащение имеет *самостоятельное юридическое значение*, т.е. отсутствуют основания для применения охранительных мер, носящих специальный характер. В этом смысле кондикция как общая защитная мера выполняет резервную, восполнительную функцию по отношению к гражданско-правовым требованиям специального характера, в основе которых могут лежать различные фактические обстоятельства – правонарушение, договор, недействительность сделки, незаконное

владение и т. д. С этой точки зрения субсидиарный кондикционный иск имеет свою собственную область применения, не пересекающуюся со сферами действия других видов исков. Кондикция может применяться единолично либо сопровождать другое гражданско-правовое требование.

В ситуациях, когда факт получения имущественной выгоды за чужой счет без правового основания имеет *второстепенное юридическое значение*, кондикционный иск отступает перед исками специального характера, но факт получения кем-либо имущественной выгоды за чужой счет порождает специфические правовые последствия и подчиняет то или иное конкретное отношение (виндикационное, деликтное, договорное, вытекающее из недействительной сделки и т. д.) общему правовому режиму обязательств из неосновательного обогащения и тогда к нему субсидиарно применяются нормы гл. 60 ГК РФ.

При этом такое субсидиарное применение о кондикционных обязательствах возможно только тогда, когда имеет место собственно факт неосновательного обогащения, правила этой главы «подлежат применению как универсальные в случаях, когда в отношениях между участниками оборота возникает неэквивалентность, не имеющая основания в нормах права либо в сделке» (Л.А. Новоселова).

Таким образом, в отсутствие этой неэквивалентности не будет и оснований для субсидиарного применения норм гл. 60 ГК РФ к требованиям специального характера. Этот подход получил отражение в п. 27 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 08.10.1998 № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами», где разъяснено, что при применении последствий исполненной обеими сторонами недействительной сделки, когда одна из сторон получила по сделке денежные средства, а другая – товары, работы или услуги, суду следует исходить из равного размера взаимных обязательств сторон, а нормы о начислении процентов на сумму неосновательного денежного обогащения (п. 2 ст. 1107 ГК РФ) могут быть применены к отношениям сторон лишь при наличии доказательств, подтверждающих, что полученная одной из сторон денежная сумма явно превышает стоимость переданного другой стороне.

Можно привести довольно много примеров правовых позиций ВАС РФ, основанных на принципе субсидиарности кондикционного иска (см. постановления Президиума ВАС РФ от 12.10.2010 № 5243/10, от 29.11.2011 № 9256/11, п. 11 Обзора практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении (информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 № 49), п. 12 постановления Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» (в ред. постановления Пленума ВАС РФ от 25.01.2013 № 13).

Однако можно обнаружить и примеры правовых позиций ВАС РФ, когда принцип субсидиарности не соблюдается. В связи с рассматриваемой проблемой в литературе часто цитируется дело, описанное в п. 2 уже упомянутого Обзора практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении (информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 № 49). В нем получила выражение популярная точка зрения, в соответствии с которой в случаях, когда фактические обстоятельства свидетельствуют и о причинении вреда, и о возникновении неосновательного обогащения причинителя за счет потерпевшего, возможно применение кондикционного иска вместо деликтного (Ю.К. Толстой, А.В. Климович).

В данном казусе муниципальное предприятие без ведома собственника демонтировало не законченный строительством гараж и вывезло бетонные плиты, используя их в дальнейшем для собственных целей. Поскольку возврат плит в натуре был невозможен, собственник обратился к предприятию с иском о взыскании убытков, возникших в результате противоправных действий ответчика. Истец требовал взыскать стоимость вывезенных плит и затрат, понесенных при их монтаже. Полагая, что на стороне ответчика имеет место обязательство вследствие неосновательного обогащения, истец основывал свои требования на нормах ст. 1102, 1105 ГК РФ. Ответчик настаивал, что обязательство из неосновательного обогащения отсутствует, поскольку

имело место причинение внедоговорного вреда, для возмещения которого ГК РФ предусматривает особые правила.

Суд в части взыскания стоимости строительных конструкций требование удовлетворил на основании ст. 1102, 1105 ГК РФ, поскольку присвоение чужого имущества в данном случае привело к обогащению ответчика, а требование о взыскании убытков в размере затрат на строительство было удовлетворено судом на основании ст. 1064, 1082 ГК РФ.

Представляется, что в данном случае не было оснований для применения кондикции, поскольку рассмотренные отношения в полной мере охватываются деликтным обязательством, как в части возмещения стоимости строительных конструкций, так и в части взыскания затрат на монтаж.

Сторонниками конкуренции кондикционного и деликтного требований, как правило, игнорируется правило абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ, согласно которому *«если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, то лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньше, чем такие доходы»*. Данная норма является специальной по отношению к п. 1 ст. 1107 ГК РФ о возврате посредством кондикционного иска доходов, извлеченных из неосновательно приобретенного или сбереженного имущества. Поэтому для истребования обогащения в виде таких доходов также должен применяться деликтный иск (В.А. Белов, Е. Перкунов).

Допущение в подобной «пограничной» ситуации возможности предъявления потерпевшим кондикционного иска обосновывается обычно тем, что кондикционный иск «в наибольшей степени обеспечивает принцип полного возмещения имущественного урона потерпевшего» (В.С. Ем). Оправдывая таким образом предъявление кондикционного иска для целей истребования убытков, причиненных потерпевшему в результате обогащения правонарушителя за его счет, вместо деликтного, указывают, что в обязательствах, возникших из неосновательного обогащения, вина потерпевшего не может служить основанием для уменьшения размера его требований, в то время как в обязательствах из причинения вреда при наличии вины потерпевшего его требования могут быть уменьшены или даже вообще оставлены без удовлетворения (ст. 1083 ГК РФ).

Однако если исходить из такой логики, то следовало бы допустить возможность предъявления кондикции во всех случаях, когда в силу ограничительных правовых норм, регулирующих тот или иной институт, потерпевшему должно быть отказано в удовлетворении специального требования о возврате имущества. Однако законодатель предусматривает те или иные ограничительные нормы вовсе не для того, чтобы, прибегнув к кондикции, можно было бы эти нормы закона обойти.

3. Всегда ли при невозможности возврата полученного в натуре подлежит истребованию его объективная (рыночная) стоимость?

а) Могут ли быть случаи, когда истец вправе требовать от ответчика возмещения всей прибыли, извлеченной в результате события обогащения, даже если она превышает рыночную стоимость полученного блага?

В силу ст. 1107 ГК РФ лицо, которое неосновательно получило или сберегло имущество, обязано возвратить или возместить потерпевшему все доходы, которые оно извлекло или должно было извлечь из этого имущества с того времени, когда узнало или должно было узнать о неосновательности обогащения. На сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами в соответствии с правилами ст. 395 ГК РФ с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

Таким образом, помимо *прямого обогащения*, состоящего в самом факте присоединения нового блага к составу имущества приобретателя, например в безвозмездном приобретении какой-либо вещи или имущественного права, освобождении от обязательства, по кондикционному иску

может быть истребовано и так называемое *косвенное обогащение*, которое заключается в получении лицом экономических выгод от данного блага путем извлечения из него доходов, но только то, которое возникло в период, когда лицо знало или должно было знать о неосновательности получения обогащения прямого.

Смысл данных норм состоит в стимулировании приобретателя к незамедлительному исполнению своей обязанности по возврату неосновательно полученного или сбереженного сразу после того, как ему стало известно об отсутствии правовых оснований для получения выгоды за счет другого лица («*чужое должно жечь руки*»); на ту же цель направлены положения п. 2 ст. 1104, п. 1 ст. 1105 ГК РФ.

Поэтому косвенное обогащение в виде прибыли, извлеченной из неосновательно полученного имущества, составляющего прямое обогащение, подлежит взысканию только за период осведомленности приобретателя о такой неосновательности. Соответственно, недобросовестный приобретатель отвечает в сумме этих доходов с самого начала, а добросовестный – только с момента, когда он узнал или должен был узнать о неосновательности.

При этом, как следует из п. 1 ст. 1107 ГК РФ, возмещению подлежат не только доходы, фактически извлеченные неосновательно обогатившимся из полученного имущества, но даже и те доходы, которые он на самом деле не извлек, но *должен был извлечь*.

б) Могут ли быть случаи, когда суд должен присудить истцу лишь фактически полученную ответчиком субъективную выгоду, которая оказывается меньше объективной стоимости блага?

Указание в п. 1 ст. 1105 ГК РФ на то, что при невозможности возврата имущества в натуре подлежит возмещению его действительная стоимость *на момент приобретения* (причем безотносительно к добросовестности приобретателя), свидетельствует о том, что российский законодатель формулирует кондикционное обязательство как обязанность возврата *объективно полученного обогащения*. Приобретатель обязан возвратить неосновательное обогащение в том объеме, в котором оно было первоначально получено (с присоединением доходов, рассчитываемых по правилам ст. 1107 ГК РФ). Таким образом, нормы гл. 60 ГК РФ не ограничивают объем истребуемого по кондикционному иску размером *наличного обогащения*, сохранившегося у ответчика к моменту, когда ему стало известно об отсутствии правового основания для получения выгоды.

Наличное обогащение представляет собой сумму обогащения прямого (того имущества, которое было непосредственно получено за чужой счет) и косвенного (выгода от пользования этим имуществом и извлеченные из него доходы), но за вычетом расходов приобретателя, которые он понес в связи с фактом приобретения или сбережения имущества за чужой счет. Расходы же эти могут выражаться как в виде необходимых затрат (на содержание, ремонт вещи и т.д. – ст. 1108 ГК РФ), так и в виде расходов, не потраченных непосредственно на самый объект обогащения, но от которых лицо бы при других условиях отказалось (например, кто-либо, получив незапланированное обогащение, совершает пожертвование в целях благотворительности или отправляется в путешествие и т.д.). Кроме того, размер наличного обогащения приобретателя может существенно уменьшиться к моменту предъявления к нему кондикционного иска просто в связи со снижением стоимости неосновательно приобретенного имущества.

Потерпевший нередко бывает сам виноват в неосновательном обогащении кого-то за его счет. Добросовестное же лицо, которое не подозревало о неосновательности приобретения или сбережения имущества за счет другого, может быть поставлено в весьма трудное положение, просто выбито из колеи необходимостью возвратить объективно полученное им когда-то обогащение, которым оно уже не обладает. Исходя из этих соображений в большинстве развитых зарубежных правовых порядков объем истребуемого по кондикционному иску с добросовестного ответчика ограничивается наличным обогащением (абз. 3 § 818 ГГУ, ст. 64 Швейцарского обязательственного закона, ст. 6:212 ГК Нидерландов). Аналогичный подход существует в англо-американском праве, где для целей ограничения реституционных обязательств пользуются

доктриной «изменения положения» (*change of position*). Если имущество было растрчено, потреблено добросовестным ответчиком или отчуждено им по цене ниже обычной, то и германский, и английский суд может отказать в иске о возврате неосновательного обогащения полностью или в части. Естественно, что претендовать на подобную льготу не может недобросовестное лицо, которое, получая выгоду за счет другого, знало об отсутствии для этого правовых оснований. Российское законодательство подобных ограничений кондикции не предусматривает (ср. ст. 1109 ГК РФ).

Отмеченные особенности отечественного правопорядка являются наследием советского времени и были заложены в наше законодательство еще в ГК РСФСР 1922 г. Тогда произошел ощутимый сдвиг кондикционных обязательств в направлении, характерном для гражданско-правовой ответственности. Современный ГК РФ не преодолел представлений о том, что отношения, возникающие в связи с неосновательным обогащением, должны регулироваться исходя из «принципа полного возмещения», как и обязательства из причинения вреда.

Подчинение «принципу полного возмещения» искажает самую суть обязательств из неосновательного обогащения, направленных по своему содержанию не на возмещение потерь истца, а на изъятие неосновательно полученной выгоды обогатившегося (В.А. Рясенцев), и выглядит неоправданным. Было бы справедливее ограничить объем истребуемого по кондикционному иску размером наличного обогащения добросовестного ответчика. Однако в действующем ГК РФ это сделано только в отношении очень узкой категории случаев (в соответствии с подп. 3 ст. 1109 ГК РФ не подлежит обратному истребованию заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки).

4. Возможность кондикционного иска в случае, когда факт получения ценности/блага имел место, но наличное обогащение (фактическая выгода) у ответчика отсутствует в связи с оплатой полученного в пользу третьего лица (см.: постановления Президиума ВАС РФ от 22.01.2008 № 9693/07, от 24.06.2008 № 3605/08, от 13.10.2009 № 9460/09)

Примеры:

а) Собственник имущества предъявляет иск о взыскании неосновательного обогащения в размере стоимости пользования его имуществом к арендатору по договору с неуправомоченным арендодателем.

В постановлении Президиума ВАС РФ от 13.10.2009 № 9460/09 казус был разрешен следующим образом:

«В соответствии со ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение).

Банк до 27.10.2007 пользовался спорными помещениями на основании договора, по которому осуществил встречное предоставление в виде передачи фонду социального страхования другого помещения. При этих обстоятельствах ответчик не получил имущественной выгоды и не сберег своего имущества, следовательно не может считаться лицом, неосновательно обогатившимся за счет истца».

В данном деле применение правил о неосновательном обогащении привело к справедливому результату, т.к. было отказано в иске арендатору, добросовестно полагавшемуся на сведения ЕГРП. Но это было сделано просто в силу отсутствия на его стороне обогащения как такового.

Однако в ситуациях, когда истцу удастся доказать, что арендная плата, уплаченная арендатором неуправомоченному арендодателю ниже рыночной стоимости, и тем более в случаях, когда в роли ответчика оказывается ссудополучатель по договору безвозмездного пользования с

неуправомоченным ссудодателем, правила о неосновательном обогащении позволят взыскать соответствующую разницу даже с добросовестного пользователя, т.к. норма п. 2 ст. 1105 ГК РФ относится безразлично к этому обстоятельству.

Поэтому в п. 12 постановления Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» (в ред. постановления Пленума ВАС РФ от 25.01.2013 № 13) был изложен подход, согласно которому подобные ситуации нужно разрешать не по общим правилам о неосновательном обогащении, а по специальным правилам ст. 303 ГК РФ.

«При рассмотрении споров по искам собственника, имущество которого было сдано в аренду неуправомоченным лицом, о взыскании стоимости пользования этим имуществом за период его нахождения в незаконном владении судам необходимо учитывать, что они подлежат разрешению в соответствии с положениями статьи 303 ГК РФ, которые являются специальными для регулирования отношений, связанных с извлечением доходов от незаконного владения имуществом, и в силу статьи 1103 ГК РФ имеют приоритет перед общими правилами о возврате неосновательного обогащения (статья 1102, пункт 2 статьи 1105 ГК РФ). Указанная норма о расчетах при возврате имущества из чужого незаконного владения подлежит применению как в случае истребования имущества в судебном порядке, так и в случае добровольного возврата имущества во внесудебном порядке невладельцу собственнику лицом, в незаконном владении которого фактически находилась вещь.

В связи с изложенным собственник вещи, которая была сдана в аренду неуправомоченным лицом, при возврате ее из незаконного владения вправе на основании статьи 303 ГК РФ предъявить иск к лицу, которое заключило договор аренды, не обладая правом собственности на эту вещь и не будучи управомоченным законом или собственником сдавать ее в аренду, и получало платежи за пользование ею от арендатора, о взыскании всех доходов, которые это лицо извлекло или должно было извлечь, при условии, что оно при заключении договора аренды действовало недобросовестно, то есть знало или должно было знать об отсутствии правомочий на сдачу вещи в аренду. От добросовестного арендодателя собственник вправе потребовать возврата или возмещения всех доходов, которые тот извлек или должен был извлечь со времени, когда он узнал или должен был узнать о неправомерности сдачи имущества в аренду.

Такое же требование может быть предъявлено собственником к арендатору, который, заключая договор аренды, знал об отсутствии у другой стороны правомочий на сдачу вещи в аренду. В случае если и неуправомоченный арендодатель, и арендатор являлись недобросовестными, они отвечают по указанному требованию перед собственником солидарно (пункт 1 статьи 322 ГК РФ)».

Такой подход представляется гораздо более справедливым.

б) Собственник, у которого имущество было похищено, предъявляет к приобретателю этого имущества, впоследствии потребившему его, иск о взыскании стоимости утраченного имущества.

В связи с этим представляет интерес постановление Президиума ВАС РФ от 24.06.2008 № 3605/08, где рассматривался следующий спор. В результате разбойного нападения была похищена принадлежащая обществу-истцу мебельная фурнитура, находившаяся на складе третьего лица. Вступившим в законную силу приговором городского суда общей юрисдикции гражданин Я. был признан виновным в совершении соответствующего преступления. В ходе расследования уголовного дела часть похищенного была обнаружена у общества-ответчика и изъята следственными органами. При этом установлено, что другая часть похищенной фурнитуры, ранее приобретенной ответчиком по накладной, была им продана. Истец обратился в арбитражный суд с требованием к ответчику о взыскании денежной суммы, составляющей стоимость не возвращенного ответчиком имущества, на основании ст. 302, 1102-1105 ГК РФ.

Решением суда первой инстанции в иске отказано по тем мотивам, что ст. 302 ГК РФ неприменима в связи с отсутствием у ответчика в натуре истребуемого имущества вследствие его

продажи, а ст. 1102 Кодекса не подлежит применению, поскольку ответчик приобрел указанное истцом имущество на основании сделки. Суд апелляционной инстанции решение отменил и иск удовлетворил исходя из того, что спорное имущество (мебельная фурнитура) было похищено, выбыло из владения собственника (истца) помимо его воли, а потому может быть истребовано в порядке п. 1 ст. 302 ГК РФ и у добросовестного приобретателя, однако в связи с продажей ответчиком части имущества последний в силу п. 1 ст. 1105 Кодекса должен возместить истцу действительную стоимость проданного имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением его стоимости. Суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции, сославшись на неправильное применение им ст. 1102 и 1105 ГК РФ, и оставил в силе решение суда первой инстанции.

Президиум ВАС РФ отменил постановление суда кассационной инстанции и оставил без изменения постановление суда апелляционной инстанции, указав, что избранный истцом способ защиты нарушенного права со ссылкой на ст. 302 ГК РФ, по сути, направлен на виндикацию утраченного в результате преступного деяния имущества, законным собственником которого он являлся, а к данным отношениям в силу ст. 1103 ГК РФ применяются правила о неосновательном обогащении. Поскольку возврат в натуре части похищенного имущества невозможен в связи с его отсутствием у ответчика, Президиум счел правомерным удовлетворение требования истца о возмещении ему стоимости данного имущества на основании ст. 1105 ГК РФ.

При этом, опровергая вывод судов первой и кассационной инстанций о том, что спорное имущество нельзя признать неосновательно полученным ввиду приобретения его ответчиком на основании сделки, Президиум ВАС РФ указал: поскольку из обстоятельств дела следует, что принадлежавшее истцу на праве собственности имущество выбыло из его владения в результате преступления, получение и владение ответчиком этим имуществом объективно незаконны независимо от виновности или невиновности действий последнего по его приобретению и оснований такого приобретения.

С данным аргументом следует согласиться, однако представляется, что, оставляя в силе постановление суда апелляционной инстанции об удовлетворении иска, Президиум ВАС РФ не учел следующего. Во-первых, основания для субсидиарного применения норм главы 60 ГК РФ к любому специальному требованию о возврате имущества имеются лишь тогда, когда на стороне ответчика наличествует обогащение. В данном же деле суд не выяснял, возмездным или безвозмездным было приобретение ответчиком спорного имущества, т.е. получил ли он имущественную выгоду от такого приобретения. Во-вторых, суд не исследовал вопроса о вине ответчика в нарушении прав истца, который имеет в данном деле существенное значение, ведь если ответчик сознательно осуществлял скупку похищенного имущества, то он должен отвечать перед истцом за причиненные убытки по правилам о деликтных обязательствах (в этом случае для целей предъявления иска о возмещении вреда наличие или отсутствие имущественной выгоды у ответчика уже не имеет значения).

5. Подлежит ли возмещению денежная стоимость улучшений имущества, работ и услуг, неосновательно произведенных, выполненных или оказанных истцом для ответчика без его просьбы («навязанное обогащение»)? (см. постановление Президиума ВАС РФ от 02.03.2010 № 14824/09)

Говоря о такой форме обогащения, как сбережение имущества, нельзя не задаться следующим вопросом – всегда ли факт несения затрат на имущество другого лица, выполнения для него работ или оказания ему услуг без предоставления соответствующего эквивалента этим лицом свидетельствует о получении последним имущественной выгоды? Сомнений в том, что данное лицо в подобной ситуации обогащается, сберегая денежные средства на оплату соответствующих расходов, работ или услуг, не возникает только в случае, если они были осуществлены по его просьбе.

В этом контексте представляет интерес постановление Президиума ВАС РФ от 02.03.2010 № 14824/09. Истец обратился к ответчику с требованием о взыскании стоимости неосновательного обогащения вследствие неоплаты работ по кладке стен из пеноблоков на объекте, где на основании договора подряда им осуществлялись другие строительные работы. Однако выполнение спорных работ договором подряда не предусматривалось. Ответчик предъявил встречный иск о взыскании вреда, утверждая, что подрядчик использовал его строительный материал для возведения стен самовольно, работы выполнил некачественно и они не были приняты. Сумма предъявленного к взысканию вреда была рассчитана по результатам экспертизы исходя из стоимости использованных строительных материалов, расходов на демонтаж возведенных стен и вывоз мусора. Президиум ВАС РФ оставил в силе решение суда первой инстанции об удовлетворении иска о взыскании неосновательного обогащения и об отказе во встречном деликтном иске, указав, что «фактическое выполнение подрядных работ по кладке стен подтверждено материалами дела и владельцем объекта не оспаривалось, объем, качество и стоимость подрядных работ удостоверены экспертными заключениями, имущественный результат работ приобрел владелец объекта». Такое решение объясняется тем, что по обстоятельствам дела работы были одобрены ответчиком, который не смог доказать, что акт приемки работ, скрепленный печатью ответчика, был подписан с его стороны неуполномоченным лицом.

Однако в тех же случаях, когда просьба ответчика или одобрение с его стороны отсутствовали, спор об их оплате или возмещении должен разрешаться судом исходя из оценки конкретных обстоятельств дела с учетом не только объективной стоимости услуг или работ либо величины понесенных затрат, но и того, насколько выгодными, хозяйственно необходимыми они были для их адресата. При оценке факта имущественной выгоды должна учитываться субъективная ценность понесенных затрат, выполненных работ или оказанных услуг для того лица, в чей адрес они были осуществлены. Вопрос о наличии или отсутствии у этого лица обогащения в форме сбережения имущества подлежит разрешению с учетом субъективной пользы для него, которая налицо, если выражена воля ответчика на получение соответствующих предоставлений. В то же время хозяйственная необходимость произведенных расходов, диктуемая назначением имущества, претерпевшего улучшение, может, выражаясь словами К.И. Скловского, являться тем суррогатом, который заменяет волю собственника на их осуществление.

В противном случае создаются возможности для навязывания лицам каких-либо услуг, работ или расходов, в которых они не нуждались, с последующим требованием произвести их оплату – что влечет нарушение принципа недопустимости произвольного вмешательства кого либо в частные дела (ст. 1 ГК РФ).

При этом нельзя забывать о наличии специальных норм гл. 50 ГК РФ о действиях в чужом интересе без поручения, довольно жестко ограничивающих возможность требовать вознаграждения за навязанные действия в чужом интересе (ст. 981, 983 ГК РФ); сфера применения норм о неосновательном обогащении ограничена случаями, когда действия, принесшие объективную выгоду, совершались без намерения действовать в чужом интересе, например, когда совершившее их лицо ошибочно предполагало, что действует в своем интересе (ст. 987 ГК РФ).

6. Подлежит ли удовлетворению кондикционный иск, если лицо совершило имущественное предоставление, зная об отсутствии правового основания, но без намерения одарить получателя (проблема толкования п. 4 ст. 1109 ГК РФ)? (см.: п. 5 информационного письма Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 № 49, постановление Президиума ВАС РФ от 11.10.2011 № 6568/11)

Подп. 4 ст. 1109 ГК РФ устанавливает, что не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях

благотворительности. На этом правиле следует остановиться особо, поскольку оно вызвало в судебной практике огромное количество споров.

Истоки данной нормы коренятся в римском праве, где ошибка плательщика в существовании обязательства была непрекаемым условием удовлетворения иска о возврате недолжно уплаченного (*condictio indebiti*).

Проблема состоит в том, что требование наличия ошибки как условия возникновения кондикционного обязательства является адекватным только для ограниченной группы случаев неосновательного обогащения – уплаты недолжного (они и опосредовались в римском праве специальной *condictio indebiti*). Для иных случаев, таких как отпадение основания обогащения в связи с недостижимостью цели совершенного предоставления (*condictio causa data causa non secuta*) и исполнение по незаконному основанию (*condictio ex iniusta causa*), юридическая конструкция иска, обязательным условием удовлетворения которого является ошибка потерпевшего, совершенно не подходит.

Между тем законодательное придание обязательствам из неосновательного обогащения родового характера (ст. 1103 ГК РФ) привело в судебной практике к тому, что норма подп. 4 ст. 1109 ГК РФ очень часто стала использоваться лицами, получившими имущество по недействительной сделке или по незаключенному договору, для обоснования возражений против требований о возврате неосновательно приобретенного.

В результате Президиумом ВАС РФ была сформирована правовая позиция, согласно которой норма подп. 4 ст. 1109 ГК РФ подлежит применению только в том случае, если передача денежных средств или иного имущества произведена добровольно и намеренно при отсутствии какой-либо обязанности со стороны передающего (дарение) либо с благотворительной целью (см. п. 5 информационного письма Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 № 49, постановления Президиума ВАС РФ от 15.02.2002 № 2773/01, от 11.10.2011 № 6568/11). Таким образом, в современной российской судебной практике значение критерия ошибки как условия удовлетворения иска о возврате неосновательного обогащения существенно ослаблено. Такое ограничительное толкование подп. 4 ст. 1109 ГК РФ заслуживает поддержки. Следует отметить, что ослабление значения ошибки в кондикционных обязательствах наблюдается и за рубежом. Так, в новейшей голландской кодификации признак ошибки вообще исключен из числа условий иска об обратном истребовании недолжного платежа (ст. 6:203 ГК Нидерландов).